

Ужин подали быстро. Блюда один за другим переключали на стол, и как раз в это время домой вернулся Ван Лэй, сын дяди Вана.

Все четверо чинно расселись по местам. Дядя Ван достал бутылку коллекционного вина, которую хранил для особого случая, и наполнил бокал Сюй Ли.

— Ну же, Сюй Ли, составь мне компанию, выпей со мной.

Сюй Ли лишь молча кивнул. Он не любил спиртное, но сегодня был день рождения дяди Вана, и, видя старика в таком приподнятом настроении, парень решил, что от одного бокала вреда не будет.

Ван Лэй, будучи старшеклассником, жил дома — Лю Сяомэн не хотела, чтобы сын мучился в общепитии, но в то же время, мечтая о блестящем будущем для него, держала парня в ежовых рукавицах. Заметив вино, Лэй с любопытством протянул руку:

— Пап, плесни и мне разок. Хочу попробовать, что это за вкус такой.

Не успел Ван Ань и слова вставить, как сидевшая рядом Лю Сяомэн легонько стукнула сына палочками по макушке:

— Мал ещё! Какое тебе вино? Ешь давай!

— Мам, ну не бей, а то дураком стану, — Ван Лэй потер ушибленное место, но сдаваться не собирался. — Я уже вырос, могу и пригубить.

— Да ладно тебе, — добродушно вмешался дядя Ван, — хочет попробовать — пусть попробует.

Лю Сяомэн одарила мужа коротким взглядом, полным укоризны, но тот лишь усмехнулся и капнул сыну немного вина на дно бокала:

— На, оцени.

Ван Лэй нетерпеливо присосался к стеклу, сделал глоток и тут же скорчился:

— Пф-ф! Тьфу! Что это за гадость?

Мать тут же протянула ему стакан с соком. Ван Лэй осушил его залпом, продолжая ворчать:

— Ну и кислятина. Хуже лекарства.

— Тебе же говорили — не пей, так нет, надо было влезть, — проворчала Лю Сяомэн, но в её голосе сквозила безграничная забота. Она положила сыну в тарелку самый сочный куриный окорочок: — Ешь побольше овощей.

Ван Лэй шутливо высунул язык и примирительно улыбнулся:

— Я же не знал! Всё, обещаю, больше ни капли.

— Ох уж мне эти сказки, — Лю Сяомэн не выдержала и улыбнулась в ответ на его гримасы. — Кушай, не болтай.

Она подложила сыну ещё кусок мяса, и тот расплылся в довольной улыбке:

— Спасибо, мам! Ты у меня лучшая.

— Ешь уже, а то язык твой за едой не поспевает, — в её глазах светилась нежность.

Ван Ань, наблюдая за их перепалкой, весело расхохотался.

Сюй Ли сидел поодаль, молча и неподвижно. Опустив взгляд в тарелку, он чувствовал себя в этой идиллии досадной помехой, деталью от совсем другого конструктора.

Дядя Ван заметил его подавленность и тоже положил ему окорочок:

— Сяо Ли, ешь больше, а то совсем исхудал. Не стесняйся, а то этот сорванец мигом всё подметёт.

— Спасибо, дядя Ван, — тихо ответил парень.

— Эй, пап! — возмутился Ван Лэй. — Ты меня за свинью, что ли, держишь?

— Ешьте уже! — Лю Сяомэн постучала палочками по краю чашки. — Хоть минуту в тишине посидеть можно?

Ван Лэй мгновенно притих под строгим взглядом матери и принялся за рис. Дядя Ван лишь покачал головой и поднял бокал, салютуя Сюй Ли. Тот быстро отложил палочки, подхватил свою чашу и ответил на жест.

Некоторое время за столом царил относительное спокойствие, нарушаемое лишь стуком посуды. Но вдруг Лю Сяомэн, не отрываясь от еды, спросила:

— Ты уже взрослый, Сяо Ли. Когда думаешь девушку искать?

Сюй Ли посмотрел на мать. Ему меньше всего хотелось портить вечер ссорой, поэтому он просто качнул головой:

— Пока не встретил подходящую.

— Подходящую он не встретил... — в её голосе послышалось явное недовольство. Она отложила приборы и в упор посмотрела на сына. — Парень выглядит как девчонка, какая нормальная на тебя посмотрит? Когда ты уже волосы подстрижешь? Зачем парню эта пакля?

Сюй Ли на мгновение оцепенел, а затем едва слышно выдавил:

— Я не хочу стричься.

Лю Сяомэн с силой грохнула палочками по столу, она разгневалась:

— «Не хочу» он! Ты хоть понимаешь, на кого похож с этим хвостом?

Разговоры за столом разом стихли. Ван Лэй, перестав дурачиться, испуганно переводил взгляд с матери на брата.

Ван Ань накрыл ладонь жены своей, пытаясь унять бурю:

— У детей свои причуды, пусть ходит как хочет, не стоит так из-за пустяков...

Лю Сяомэн вырвала руку и вспыхнула ещё сильнее:

— Пустяков?! Ты посмотри на него! Ни парень, ни девушка — не пойми что!

— Лю Сяомэн, ну к чему эти слова? — Дядя Ван тоже начал сердиться. — Сюй Ли тебя не трогал. Зачем портить ужин своим настроением?

Ван Ань подал знак сыну, чтобы тот ушёл к себе. Ван Лэй, не заставив себя ждать, быстро юркнул в комнату.

— Посмотрите-ка на него! — Лю Сяомэн ткнула пальцем в сторону Сюй Ли, она посмотрела с неприкрытым отвращением. — Молодцы, сговорились против меня, да?

Сюй Ли не хотел, чтобы праздник превратился в пепелище из-за него, но слова матери жгли

слишком сильно. Он заставил себя поднять голову и произнёс ровным, тихим голосом:

— Мама, мне нравится носить длинные волосы.

Он понимал: что бы он ни сделал, он никогда не будет соответствовать её идеалу.

— Нравится ему! — закричала она, переходя на ультразвук. — Тебе и платья носить нравилось! Ты хоть понимаешь, что это болезнь? Что ты ненормальный?!

— Перестань! — Ван Ань хлопнул ладонью по столу, с тревогой глядя на бледного Сяо Ли.

— Почему это я должна молчать? — Лю Сяомэн окончательно потеряла контроль. Она тяжело дышала от ярости. — Ты хоть знаешь, как мне стыдно перед людьми? Родила сына, а он в юбки лезет! Никчёмное существо... Ты даже вылечиться не можешь!

В сердце Сюй Ли что-то надломленно хрустнуло. Он знал, что она его не принимает, но масштаб её ненависти превзошёл все его опасения.

— Я не болен, — твёрдо сказал он, глядя ей прямо в глаза.

— Не болен? — Лю Сяомэн будто и не слышала. — Какой нормальный мужик захочет напяливать на себя девичье тряпьё? Это патология!

Сюй Ли осознал, что любая попытка диалога здесь бессмысленна. Навалилась глухая, беспросветная усталость. Он открыл было рот, но так и не нашёл слов.

Ван Ань, видя, что обстановка накалилась до предела, крепко схватил жену за плечи и взглядом указал Сюй Ли на дверь: «Уходи. Так будет лучше». В его взгляде читалась искренняя вина за то, что приглашение обернулось такой катастрофой.

Сюй Ли кивнул и поднялся:

— Мам. Дядя Ван. Я, пожалуй, пойду.

— На дороге осторожней, — мягко напутствовал Ван Ань.

Лю Сяомэн даже не повернула головы. Она сидела, тяжело дыша, и смотрела в пустоту.

Сюй Ли тихо попрощался и вышел. С лестничной клетки ещё доносился голос дяди Вана: «Такой ужин испортила... Ну что, теперь ты довольна?!...»

Парень не стал слушать продолжение. Каждый шаг вниз давался с трудом, словно к ногам привязали гири. Перед глазами всё ещё стояла картина: они втроём, счастливая семья, и он — незваный гость на чужом пиру. А потом эти крики, брызжащая ядовитая ненависть...

Поймав такси, Сюй Ли назвал адрес и бессильно закрыл лицо руками, откинувшись на сиденье.

Эта война длилась столько, сколько он себя помнил. В сознании матери его личность была лишь досадным дефектом, который нужно «исправить», чтобы не было стыдно перед соседями. Она хотела «нормального» сына, но никогда не пыталась понять, почему он такой и что глечет у него в душе.

Вернувшись домой, Сюй Ли буквально рухнул на диван. Сил не было даже на то, чтобы снять куртку. Сиси, почуяв хозяина, спрыгнул с полки, издал короткое «мяу» и пристроился рядом, уткнувшись мокрым носом в его ладонь.

Сюй Ли привычным движением подхватил кота на руки и зарылся пальцами в его мягкую шерсть. Ритмичное мурчание подействовало лучше любого успокоительного — комок в горле начал понемногу рассасываться.

Обычно в это время он уже всю стримил, но сегодня взял выходной, предупредив фанатов. Однако сейчас тишина пустой квартиры казалась слишком давящей. Сюй Ли захотелось хоть ненадолго окунуться в привычный шум игры.

Он подошёл к компьютеру, включил его и зашёл в Доумао-стриминг. Палец сам собой кликнул по иконке канала Лу Ияна.

На экране появилось знакомое лицо. Лу Иян, как и всегда, сохранял маску ледяного спокойствия, но его безупречные черты и эта отстранённость лишь подчёркивали его загадочность. В чате царило безумие: тысячи фанатов наперебой признавались ему в любви и «облизывали» монитор.

Сюй Ли зашёл в трансляцию и только через секунду понял, что совершил ошибку: он забыл переключиться на твинк. В Доумао-стриминге вход топового стримера на чужой канал сопровождался ярким системным спецэффектом, уведомляющим всех присутствующих.

Он уже собирался нажать «выход», чтобы сменить аккаунт, когда низкий, бархатистый голос Лу Ияна заставил его замереть.

— Ты разве не ушёл на ужин? — в голосе Капитана промелькнуло удивление. Было видно, что он не ожидал увидеть «Лизи» так рано.

Раз уж его раскрыли, Сюй Ли решил не бегать. Он положил пальцы на клавиши.

[Лизи любит апельсины: Уже поел.]

— Понятно, — коротко отозвался Лу Иян.

В этот момент его матч в «Ущелье Королей» завершился. Увидев, что Сюй Ли онлайн, Иян спросил:

— Сыграем?

Сюй Ли, поглаживая кота, на мгновение задумался. Душевная рана всё ещё ныла, и сил на концентрацию не было.

[Лизи любит апельсины: Не сегодня. Просто посмотрю.]

Лу Иян не стал допытываться и лишь коротко хмыкнул в микрофон. Он нажал кнопку поиска и отправился в следующую катку в одиночку.

Без шумной компании тиммейтов стрим стал намного тише. Слышны были только звуки игры и редкие комментарии Ияна по делу. Фанаты в чате начали подшучивать: мол, «от роскоши к аскезе привыкать трудно».

Сюй Ли устроился поудобнее, наблюдая за игрой Капитана. Его движения были выверены до миллиметра. Каждое решение — безупречно. Пока чат взрывался от восторга после очередного килла, сам Иян оставался неподвижен, словно скала.

Эта уверенность и спокойствие передавались Сюй Ли. Глядя, как человек на экране методично и хладнокровно побеждает раз за разом, он чувствовал, как обида на мать отступает на второй план.

Внезапно на карте вспыхнул масштабный замес. Лу Иян действовал предельно агрессивно. Его персонаж носился по полю боя, как сама смерть — молниеносно, беспощадно, без единой лишней секунды промедления.

Один против пятерых.

Пента-килл!

Чат просто взорвался. Даже союзники и противники в игровом чате завалили его «шестёрками». Сюй Ли почувствовал, как в груди затеплился азарт. Забыв обо всём, он быстро кликнул по иконке подарков.

Над чатом пронеслось системное уведомление:

[Пользователь Лизи любит апельсины подарил стримеру Лу Ияну Ракету!]

— О боже-е-е! Лизи задонатил Богу Лу!

— Это что, официальное признание в любви?!

Лу Иян заметил сообщение. Он едва заметно усмехнулся, а голос стал чуть глубже:

— Спасибо за ракету, Лизи.

В ту же секунду на стрим обрушился ливень подарков от других зрителей. Эффекты заполнили весь экран, скрывая саму игру.

Заметив, что время трансляции подошло к концу, Лу Иян поблагодарил всех за поддержку и отключился. Экран погас.

Сюй Ли замер, глядя на своё отражение в чёрном мониторе. Настроение и впрямь улучшилось. Пушистый Сиси под рукой был тёплым и реальным.

Внезапно телефон на столе коротко завибрировал. Сюй Ли разблокировал экран: от знакомой аватарки пришло новое сообщение.

<http://bllate.org/book/17456/1659239>